

Чжу Цинхэ заметил, что его собеседник немного струсил, и в душе невольно усмехнулся. В конце концов, он был слишком молод, чтобы не бояться. В его сознании промелькнули воспоминания о прошлой жизни, когда он звонил мамушке Чжу, прося денег на спасение, а тот, стоя рядом, говорил, что компенсация в большом городе должна быть не меньше трёхсот тысяч, намекая на то, что он скрывает свои деньги. Он не мог понять, кем тогда Чжу Цинлянь его считал? Тот, кто работал больше всех, но при этом был самым презираемым. Возможно, они даже думали о том, как бы его не убило, чтобы получить больше денег.

Чжу Цинхэ провёл двадцать лет на стороне, но поддерживал лишь бессердечное существо, которое даже человеком-то назвать было нельзя. Он выпрямил спину и уверенно вышел из дома. Только Жуань Му знал, что сердце Цинхэ снова было ранено.

Жуань Му на обед съел лапшу быстрого приготовления, которая оказалась хуже, чем еда, которую готовил Чжу Цинхэ. Он не хотел видеть этого бесстыжего Чжу Цинляня, поэтому, полежав некоторое время на кане, наконец, закрыл глаза и вздремнул.

Неизвестно, когда он заснул, но проснулся уже на закате. Потянувшись, он почувствовал, как в животе заурчало от голода. Выпив стакан воды, чтобы как-то утолить голод, он вышел из дома.

На кирпичном заводе всё ещё кипела работа. Он присел под большим деревом, время от времени поглядывая внутрь, где можно было разглядеть Чжу Цинхэ, который, как всегда, работал не спеша, весь в пыли, словно бедняк. Когда Чжу Цинхэ наконец закончил работу, Жуань Му снова почувствовал, как голод дал о себе знать.

Чжу Цинхэ, выходя, стряхивал пыль с одежды и, увидев Жуань Му, с удивлением спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Жуань Му взглянул на него и пошёл вперёд:

— Я не пошёл к тебе домой, не хочу видеть Чжу Цинляня. У меня дома есть мука и картошка, можно приготовить ужин. Вернусь позже, не верю, что Чжу Цинлянь сможет продержаться целый день без еды.

А Чжу Цинлянь действительно терпеливо ждал, прислонившись к дереву тоу в саду, мучаясь от жажды и голода, надеясь, что Чжу Цинхэ скоро вернётся. Но когда стемнело, а его всё не было, он не выдержал и отправился домой.

Мамушка Чжу уже собиралась спать, как вдруг увидела, как кто-то еле-еле идёт к их дому. Присмотревшись, она узнала Цинляня и поспешила к нему. Увидев, что её любимый сын бледен, а губы потрескались, она с беспокойством повела его в дом:

— Что случилось? Почему ты вернулся?

Чжу Юйтянь вышел из внутренней комнаты с сигаретой в руке и, увидев сына в таком состоянии, нахмурился. Чжу Цинлянь, с плачем, закричал:

— Он даже не пустил меня в дом! Я думал, что вечером он вернётся, но его всё нет. Я так хочу пить и есть, что пришлось вернуться.

Мамушка Чжу, сердцем болея за сына, поспешила поставить кастрюлю с водой и достала оставшееся тесто, которое планировала использовать завтра для приготовления паровых булочек. Она причитала:

— Этот парень, стоит ему только немного побыть вдали от нас, как он совсем отбилась от рук. И это ещё старший брат, даже не уступит младшему.

Чжу Юйтянь затаился сигаретой, и она быстро превратилась в пепел. Спустя некоторое время он произнёс:

— Видимо, на него действительно нельзя положиться. Этот негодяй хочет жить хорошо? Ни за что.

Чжу Цинлян не обращал внимания на их разговор. Когда лапша была готова, он налил в неё немного соуса, добавил соли и уксуса и стал жадно есть, обжигаясь. Матушка Чжу, стоя рядом, беспокоилась:

— Ешь медленнее, не обожгись.

Чжу Цинхэ и Жуань Му вернулись домой и, не найдя никого, умылись, привели себя в порядок и легли спать.

За два дня до начала учебного года Ло Юван вызвал Чжу Цинхэ и своего сына к себе и сказал:

— Цинхэ, ты первый в нашей деревне, кто в таком юном возрасте уже может так тяжело работать. Мне нравится твоя упорность, но учёба всё же важнее. Завтра отдохни, а потом с новыми силами иди в школу. Не беспокойся о зарплате, я добавлю тебе пятьдесят юаней к тому, что уже дал, в знак благодарности за то, что ты стал хорошим примером для Ло Юна. В будущем тебе ещё придётся помогать мне присматривать за ним.

Увидев, что Чжу Цинхэ собирается отказаться, он поспешил добавить:

— Не говори, что не возьмёшь. Ты сейчас самый надёжный человек рядом со мной. Ты думаешь, я просто так даю тебе эти деньги? В будущем мне ещё понадобится твоя помощь, так что бери.

Чжу Цинхэ взял деньги, но положил пятидесятиюаньевую купюру на стол и сдержанно сказал:

— Зачем вы мне это даёте? Вокруг столько людей, которые уже начали говорить неприятные вещи. Если вы считаете, что я хорошо работаю, то позвольте мне приходить на работу в свободное время.

Ло Юван, зная его характер, взял деньги обратно и сказал:

— Хорошо, я как всегда говорю: если что-то понадобится, обращай ко мне. В будущем я буду твоей опорой.

Сердце Чжу Цинхэ, оставленное семьёй, наполнилось тёплым потоком, и глаза слегка увлажнились. Он серьёзно кивнул:

— Я понял.

Ло Юван затем посмотрел на своего сына и, увидев, как тот из беззаботного парня превратился в трудолюбивого, почувствовал облегчение. Действительно, нужно, чтобы рядом был ровесник, который бы положительно влиял. Как говорится, кто с кем поведётся, от того и наберётся. С таким перспективным парнем, как Цинхэ, его сын тоже не пропадёт. Он протянул лежавшие рядом двадцать юаней и сказал:

— В будущем будь таким же сознательным, как в эти дни, учись у Цинхэ хорошему, а не думай, как бы потратить мои деньги.

Ло Юн с улыбкой взял деньги и уверенно сказал:

— Спасибо, папа. Я буду стараться учиться у брата Цинхэ.

Вещи для школы были собраны заранее. Чжу Цинхэ впервые проспал до обеда, умылся, позавтракал и отправился в горы. Там уже созрели дикие ягоды, он собрал их много, часть раздал друзьям, а оставшиеся оставил себе на перекус. Он купил немного сахара, засыпал его в банку и сделал варенье.

На следующий день рано утром он отправился в школу. Многие дети в классе были из деревни и знали друг друга, поэтому они держались подальше от Чжу Цинхэ. Только Жуань Му, одетый с иголки, стоял рядом с ним, привлекая внимание девочек. Чжу Цинхэ был вовсе не плох собой, он заказал себе одежду у портного, сказав, что она нужна срочно, но её всё ещё не принесли, поэтому он выглядел оборванцем, словно беженец.

Жуань Му, ответив на все вопросы учителя Ван, успешно перешёл в следующий класс и стал соседом Чжу Цинхэ по парте. Оплатив учебники, они сели в классе, где не было учителя, и все громко болтали. Чжу Цинхэ, подперев подбородок рукой, смотрел в окно на маленький пруд под ивой. Несколько воробьёв пили воду, а затем чистили клювами перья. Вода слегка рябила, но быстро успокаивалась.

Мысли Чжу Цинхэ унеслись в другое место. Ему нужно было начать готовить семена пшеницы. Как только соберут бобы, через несколько дней нужно будет пахать землю и сеять пшеницу. Учёба, конечно, важна, но больше всего его беспокоило зарабатывание денег. Только в выходные он мог подрабатывать на кирпичном заводе, хоть и мало, но это лучше, чем сидеть без дела.

Однако он не ожидал, что его планы на первый выходной после начала учебного года будут разрушены. Причина была проста: кто-то отправил жалобу в уездный отдел образования, заявив, что владелец кирпичного завода в деревне Чжуцзя, Ло Юван, использует детский труд. Руководство уезда и деревни приехало и начало проверку, но, к счастью, Чжу Цинхэ там не было.

Чжу Цинхэ сразу же сказал Ло Ювану:

— Дядя, не волнуйтесь, я понимаю, что вам тоже трудно. Не переживайте из-за этого. Возможно, этот человек хотел навредить вам, но, возможно, это касается и меня.

На самом деле, кто написал жалобу, можно было легко догадаться, но об этом нельзя было говорить открыто. Ло Юван лишь выругался:

— Этот человек совсем без совести. Если тебе не хватает денег, я дам тебе.

Чжу Цинхэ улыбнулся и согласился, но как он мог так поступить? Он решил, что лучше отправиться в уездный город, где больше возможностей. Те, кто хотел лишить его средств к существованию, разве смогут дотянуться туда?

Он быстро принял решение, вернулся домой, достал из тайника десять юаней и на следующий день отправился в уездный город, чтобы за день найти работу.

Он планировал уехать рано утром, но Жуань Му пришёл как раз в момент его ухода. Увидев, что тот собирается уходить, он настаивал на том, чтобы поехать вместе, и никакие уговоры не помогали. В итоге Чжу Цинхэ пришлось его напугать:

— Это не Пекин, в уездном городе много людей, и есть злодеи, которые могут украсть тебя и потребовать выкуп. Лучше иди домой, а дела обсудим, когда я вернусь.

<http://bllate.org/book/16370/1480800>